

Видя, что Чжао Цзянсюэ всё так же сидит, опустив голову и храня молчание, Нань Чуцин почувствовала, как внутри зашевелилось невольное веселье, хотя лицо её осталось бесстрастным.

— Я закажу что-нибудь поесть, — произнесла она.

— А?

— Не хочешь?

— Хочу. — Раз уж ситуация и так вышла неловкой, не стоит лишать себя удовольствия, тем более что ужин бесплатный — грех отказываться.

Нань Чуцин достала телефон, начала пролистывать меню и, не отрываясь от экрана, пересела на диван. Чжао Цзянсюэ, чувствуя себя крайне неудобно, последовала за ней и замерла рядом, примостившись у самого подлокотника.

Сделав заказ, Нань Чуцин подняла глаза и только сейчас заметила, что Чжао Цзянсюэ всё ещё стоит столбом. Она снова вздрогнула:

— Садись, — сказала она. — Чего ты как школьница?

— А, да, конечно. — Чжао Цзянсюэ опустилась на диван. Снаружи она выглядела покорной и спокойной, но внутри у неё бушевал настоящий ураган.

Какой позор!

Почему она так нервничает? Взяла и расплакалась на пустом месте, потом живот начал предательски урчать, а теперь ещё и стоит тут, как страж ворот, пугая человека. О боже, о боже!

Впрочем, диван у неё невероятно удобный. Да и кровать — самая мягкая из всех, на которых ей доводилось спать.

Они просидели в тишине несколько минут. Нань Чуцин изредка касалась экрана телефона, проверяя время, и тут же гасила его. У неё не было привычки залипать в гаджеты, да и заниматься рабочими делами совсем не хотелось. Но сидеть вот так, молча, было невыносимо неловко.

Чжао Цзянсюэ мучилась не меньше. Ей хотелось достать свой телефон, но раз хозяйка этого не делает, то и ей как-то неловко. В гостиной был телевизор, но Нань Чуцин не спешила его включать. Ожидание доставки в такой гнетущей тишине казалось чем-то сюрреалистичным.

Знала бы, что так выйдет — лучше бы осталась голодной, чем сидеть здесь с Нань Чуцин.

— Ты... — Нань Чуцин приоткрыла рот, но не нашлась, что сказать. Потоптавшись на месте, она спросила: — Чаю хочешь?

— А? Э-э... — Чжао Цзянсюэ мысленно закатила глаза. Пить чай посреди ночи? Она что, хочет, чтобы та не уснула? К тому же она безумно голодна, а ей предлагают чай — это что, попытка вымыть последние остатки сил из её желудка?

Нань Чуцин тоже это поняла. Она снова включила экран: одиннадцать часов, до доставки ещё пятнадцать минут.

— Давай выпьем, — согласилась Чжао Цзянсюэ. Лучше уж что-то делать, чем сидеть истуканами.

Нань Чуцин посмотрела на неё, но не шелохнулась.

— Ч-что случилось? — спросила Чжао Цзянсюэ. Почему она так пристально смотрит? Жутковато.

— Ты... довольно высокая.

Неужели нельзя найти тему получше? И кто вообще начинает разговор с обсуждения роста? Можно же спросить о работе, о трудностях — это было бы куда уместнее для босса.

— А-ха-ха, нет, что вы, я чуть ниже вас, — отмахнулась Чжао Цзянсюэ. Что она вообще несёт?!

— М-м, — кивнула Нань Чуцин.

— А какой у вас рост?

— Если честно, 175 сантиметров, — ответила Нань Чуцин. Удивительно, она обсуждает свой рост с человеком, которого знает меньше пяти дней. — Ты тоже выглядишь высокой.

На самом деле, она могла бы сказать что-то другое, но сегодняшний кавалер на свидании спросил её: «Неужели в вашей жизни, кроме работы, ничего нет?». Эта фраза не давала ей покоя.

— У меня 167.

— Тоже неплохо, — заметила Нань Чуцин.

— А, ха-ха... — Чжао Цзянсюэ неловко рассмеялась.

Атмосфера снова погрузилась в странное молчание. Поразмыслив, Чжао Цзянсюэ спросила:

— Босс, кажется, завтра у нас нет работы?

— М?

— Тогда...

— Если есть дела, можешь распоряжаться временем по своему усмотрению.

— Нет, у меня нет дел.

Нань Чуцин непонимающе посмотрела на неё.

— Просто... можно мне воспользоваться кухней? — Чжао Цзянсюэ чувствовала себя неловко, но решила уточнить заранее.

— Ты умеешь готовить?

Обычно люди спрашивают, зачем им кухня, или говорят, что хотят приготовить поесть. Почему она сразу спросила про умение? Неужели ждёт, что я сама буду ей готовить?

Поколебавшись, Чжао Цзянсюэ кивнула.

Ну вот, она действительно старается.

— Можно. Правда, продуктов в доме нет. — С тех пор как она купила эту виллу, плиту здесь ни разу не зажигали.

— Я могу сама всё купить! — Чжао Цзянсюэ тут же подняла руку.

Этот жест напомнил Нань Чуцин школьницу, и она едва заметно улыбнулась:

— Супермаркет далеко, езжай на машине.

— Правда? — глаза Чжао Цзянсюэ засияли. Она подумала, что, возможно, раньше просто плохо знала своего босса — Нань Чуцин на самом деле довольно неплохой человек.

— Да. — Всё равно Нань Чуцин никуда не собиралась.

После этого разговор пошёл легче, а тут и доставка подоспела. Чжао Цзянсюэ вскочила, чтобы забрать еду, а когда вернулась, Нань Чуцин уже включила свет и ждала её за обеденным столом. Оказывается, она тоже ещё не ела. Чжао Цзянсюэ почувствовала лёгкую радость: она не любила есть в одиночестве. После ужина Нань Чуцин поднялась наверх, а Чжао Цзянсюэ убрала всё со стола и вернулась в свою комнату.

Она думала, что после дневного сна ночью не уснёт, но, приняв душ и добравшись до кровати, провалилась в глубокий сон.

В шесть утра зазвенел будильник. Чжао Цзянсюэ подскочила, как ужаленная, но, откинув одеяло, вспомнила, что сегодня выходной. Разозлившись на себя за то, что забыла отключить сигнал, она решила доспать.

Когда она проснулась во второй раз, было уже десять утра. Лениво умывшись, она вышла из комнаты и увидела Нань Чуцин, сидящую на диване. Та была одета просто: коричневая рубашка и джинсы. Услышав звук открывающейся двери, хозяйка повернула голову, словно ждала её.

Чжао Цзянсюэ замерла на пару секунд, отвесила поклон в семьдесят градусов и буркнула: «Доброе утро». Сказав это, она захотела провалиться сквозь землю. Зачем она поклонилась?! С самого утра у неё что, мозги отключились?

Снова повисла знакомая неловкая тишина.

— Доброе, — холодно отозвалась Нань Чуцин. В её глазах мелькнула искорка веселья, но лицо оставалось равнодушным.

Она не встала, продолжая смотреть на Чжао Цзянсюэ. Та чувствовала себя под этим взглядом настолько неловко, что не знала, куда деть руки и ноги.

— Собираешься куда-то? — спросила Нань Чуцин. Хотя она сама встала поздно, в выходной день можно позволить себе расслабиться. Но стоило ли ей объяснить, что у домработницы не бывает выходных?

— А... да, — кивнула Чжао Цзянсюэ. — А вы? У вас есть планы?

Если она встала так рано, неужели собирается ехать вместе с ней? Это пугало.

Нань Чуцин замерла, не отвечая. Она опустила взгляд на телефон — экран был тёмным. Чжао Цзянсюэ занервничала: неужели она правда ждёт её? Вчера об этом не было ни слова. Да и денег в кармане почти не осталось, как она может поехать куда-то с великим боссом? Но

просить машину, не имея особой близости, было неловко. А молчать — ещё хуже.

— Тот самый... Босс, можно одолжить у вас машину?

Нань Чуцин подняла взгляд — её глаза по-прежнему оставались ясными и спокойными.

— Вон там ключи, бери любые.

— Тогда я... — какую именно взять?

Словно прочитав её мысли, Нань Чуцин небрежно бросила:

— Выбирай любую.

— Хорошо, спасибо. — Возьму, пожалуй, обычный Кайен, всё равно, если ей понадобится куда-то ехать, у неё есть другие варианты. — Тогда я... пойду.

Сказав это, она снова отвесила поклон в семьдесят градусов.

О боже! Она сошла с ума. Что за наваждение? Зачем она опять поклонилась? Глупость какая.

Голова казалась тяжёлой, словно душа отделилась от тела. Чжао Цзянсюзэ, как зомби, дошла до места, где лежали ключи, и, уже собираясь выйти, сама не зная почему, обернулась.

Нань Чуцин по-прежнему сидела на диване, не касаясь телефона, и смотрела на тёмно-зелёную фигурку чайного питомца в виде яйца на журнальном столике. Выглядела она немного... одиноко.

И Чжао Цзянсюзэ, поддавшись импульсу, нерешительно произнесла:

— Если... если у вас нет дел, может, поедете со мной?

— А? — Нань Чуцин удивлённо подняла глаза.

Чжао Цзянсюзэ тут же пожалела о сказанном, но пути назад не было, и пришлось идти до конца:

— Я видела, у вас тут... ну, в общем, пустовато. Предметы первой необходимости, бытовая химия — может, надо что-то прикупить?

Обычно такие вещи заказывали службы по клинингу, и Нань Чуцин никогда не вникала в подобные мелочи, ей не приходилось об этом заботиться. Более того, именно Чжао Цзянсюэ должна была следить за всем этим.

Нань Чуцин нахмурилась, глядя на неё: неужели она сама не понимает, что делает?

Поколебавшись, она вздохнула, поднялась и вежливо спросила:

— Хочешь, чтобы я составила тебе компанию?

— А? — Чжао Цзянсюэ растерялась и выпалила: — Ну, вдвоём будет легче донести... — тут же осеклась. Что она несёт? Как можно позволить такой важной барышне носить вещи? Её руки не созданы для работы.

— Пойдёмте, босс, — сказала она. В обычное время она бы так не поступила, но сегодня был выходной, и она не хотела тратить время на пустые препирательства.

Чжао Цзянсюэ не стала больше тянуть и просто позвала её за собой.

<http://bllate.org/book/22463/2363260>